

Факты, комментарии, заметки (с рабочего стола социолога)

© 1995 г.

Л.И. БОЙКО, В.С. БРЕЖНЕВ, Ю.С. КОЛЕСНИКОВ

КАЗАЧЕСТВО РОССИИ И СТУДЕНЧЕСТВО

Авторы работают в Ростовском государственном университете. БОЙКО Леонид Иванович - старший научный сотрудник, заведующий отделом социологии образования Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем БРЕЖНЕВ Виталий Стефанович - кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения философского факультета. КОЛЕСНИКОВ Юрий Семенович - доктор экономических наук, заведующий кафедрой прикладной социологии философского факультета.

Социально-политические и экономические проблемы возрождения казачества уже достаточно широко освещены в литературе. В Ростове-на Дону, Краснодаре, Ставрополе с 1992 по 1994 г. проведен ряд международных, республиканских и региональных научных конференций. Однако исследований влияния казачьего движения на молодежь, студенчество практически нет. Между тем в политических и социальных программах казачьего движения молодежи уделяется первостепенное внимание как социальной базе казачества в настоящем и будущем.

В данной статье излагаются материалы социологического межрегионального проекта, выполненного осенью 1993 г. Северо-Кавказским НИИ экономических и социальных проблем Ростовского государственного университета (научный руководитель проекта - д-р экон. наук Ю.С. Колесников).

Исследование проводилось в районах, где казачье движение получило общественное, политическое и институциональное выражение - в Воронежской, Ростовской, Томской областях, в Краснодарском, Красноярском, Ставропольском краях. Методом случайной выборки было охвачено 815 человек, представляющих студенчество гуманитарных, естественнонаучных и технических специальностей Ростовского, Воронежского, Кубанского, Томского и Красноярского университетов, Ставропольского педагогического и политехнического институтов, Новочеркасского политехнического института, Азово-Черноморского института механизации сельского хозяйства. Студенты Тверского государственного университета опрашивались в качестве контрольной группы региона, в котором отсутствует массовое казачье движение.

Цель опроса - эмпирическая оценка характера и степени социального и социокультурного влияния феномена казачества на студенческую среду, а также изучение мнения студентов о влиянии вузов на их отношение к казачеству и целесообразности включения в вузовские учебные программы в регионах традиционного проживания казачества курсов по его истории и культуре.

Как показало исследование, процесс возрождения казачества оказывает значительное влияние на

местную студенческую среду, на морально-психологическую обстановку в вузах. Более того, в определенной мере можно говорить, что студенчество в регионах традиционного проживания казачества стратифицируется по признаку «казак» - «неказак». По критерию самоидентификации в целом по массиву опрошенных 7% студентов отнесли себя к «казакам», 72% - к «неказакам», 19% затруднились ответить на этот вопрос. По отдельным регионам эти показатели отличаются: в Ростовской области к «казакам» себя отнесли 10% респондентов, в Краснодарском и Ставропольском краях - по 10%, в Сибири - 3%.

По результатам ряда независимых исследований, проводимых местными и столичными социологами в казачьих регионах, до 30% населения стабильно относят себя к казачеству. Следовательно, в молодежной студенческой среде самоидентификация с казачеством ниже, чем у взрослого населения.

Подавляющая часть тех, кто назвал себя «казаками» (74%), главным этнообразующим признаком считают происхождение, кровное родство, рождение в семье казаков.

Проблемами казачества интересуется значительная часть студенчества - 48%. По регионам степень интереса колеблется: наибольшая на Северном Кавказе - 55%, меньше в Сибири и на Дальнем Востоке - 37% и наименьшая - в местностях, где нет массового казачьего движения (в Твери - 24%).

Около половины опрошенных в повседневной жизни общаются с представителями казачества. Общее впечатление от реального опыта контактов студенчества с казаками противоречиво: 17% опрошенных оценивают этот опыт общения с казачеством положительно, 18% отрицательно, остальные не смогли дать какой-либо оценки или уклонились от ответа. По регионам распределение следующее: в Ростовской области положительно оценили контакты с казачеством 11% респондентов и отрицательно - 30%, по Северному Кавказу соответственно 21% и 29%, по Сибири и Дальнему Востоку - 15% и 11%.

В этой связи красноречивы ответы студентов (табл. 1).

Распределение ответов на вопрос «Чувствуете ли Вы напряженность, конфликтность в отношениях казаков и национальных групп?» (в % к численности опрошенных в соответствующей группе)

Варианты	В целом	Ростовская область	Северный Кавказ	Сибирь, Дальний Восток	Казаки	Неказаки
Среди Ваших знакомых	6	9	8	2	7	7
В Вашем учебном заведении	3	3	3	2	9	2
В Вашем населенном пункте	18	30	27	3	31	23
В Вашем крае, области	36	44	47	18	48	33

Из табл. 1 следует, что в регионах традиционного проживания казачества существует достаточно высокий фон межнациональной напряженности, особенно у казаков Северного Кавказа: 18% опрошенных письменно использовали в анкетах эмоциональные выражения по отношению к лицам другой национальности (в основном, выходцам с Кавказа).

Противоречиво мнение студентов о том, какую роль играет казачество в социально-политической жизни на местах. 27% всех опрошенных студентов не видят особой роли казачества в социально-политической жизни, по регионам соответственно: в Ростовской области - 17%, на Северном Кавказе - 21%, в Сибири и на Дальнем Востоке - 45%. От 2% до 4% по всей выборке и по регионам отметили конструктивную, созидательную силу казачьего движения. Напротив, разрушительную, конфликтную, митинговую составляющую отметили 19% в целом по выборке; в Ростовской области - 40%, на Северном Кавказе - 28%, в Сибири и на Дальнем Востоке - 7%. 22% «казаков» видят себя защитниками обиженных и притесняемых, а 6% «неказаков» ожидают и надеются на эту защиту: по Северному Кавказу соответственно 27% и 7%.

В центре политических и межэтнических интересов казачьего и **неказачьего** населения в регионах стоят вопросы о земле, местной власти и казачьих воинских формированиях.

Среди населения распространено мнение, что казачество в большинстве своем выступает за сохранение общинной формы собственности на землю и против частного владения землей. Однако опрос показал, что 84% студентов-«казаков» выступают за право частной собственности на землю и только 10% -против.

Известны стремления лидеров казачьего движения, особенно на Дону, Кубани и в Ставрополье, стать легитимными властными структурами в этих регионах. Одних воплощение этой идеи воодушевляет, других тревожит. Что думают студенты? По вопросу: «Поддерживаете ли Вы идею создания самоуправляемых казачьих общин (земель, территорий и др.)?» мнения опрошенных разделились. Наибольшую поддержку она получила в среде «казаков». «Неказаки» отнеслись к ней прохладно. По регионам картина складывается такая: в Ростовской области за введение казачьего правления в городах высказалось 12%, в областном масштабе -

18% всех опрошенных студентов; против, соответственно - 63% и 38%; на Северном Кавказе: «за» в городах - 15%, в краях - 21%; «против» - 57% и 50%; в Сибири и на Дальнем Востоке: «за» в городах - 12%, в областях и краях - 17%, «против», соответственно - 49% и 43%. Наибольшую поддержку идеи казачьего самоуправления имеют применительно к самоуправлению в хуторах, станицах, сельских районах. За это выступают 48% студенческой молодежи Ростовской области, 29% на Северном Кавказе, 66% в Сибири и на Дальнем Востоке. При этом большинство опрошенных студентов всей выборки (72%) в своих позициях по поводу выборов глав местных администраций всех уровней не склонны делить конкурентов по принципу «казак - неказак», а считают, что «не имеет значения, казак или нет, главное, чтобы был достоин».

Предложение воссоздать казачьи воинские формирования поддерживают 44% общего количества опрошенных (среди «казаков» - 79%), «против» - 39%. По регионам отклонения на один-два пункта. Это свидетельствует о настороженности, в основном, неказачьего населения, неоднозначности отношения к этому программному вопросу казачьего движения. Да и «казаки» за воссоздание воинских формирований высказались в самом общем плане. Когда же им был задан вопрос «Готовы ли Вы служить в составе казачьих формирований при сроках службы 20-25 лет?», утвердительно ответили лишь 28%.

Проблема социального состава современного казачества наименее изучена. Некогда достаточно однородная социальная группа, что казачество в этом плане представляет собой сегодня? Кто они, современные казаки - по социальному положению, роду занятий? Для этих целей применен метод косвенного измерения социальной структуры казачьей общности путем изучения социального статуса партнеров межличностного общения среди казаков. Для получения экспертных оценок использовались ответы двух групп: «казаков» и тех, кто близко знаком с казаками в качестве друзей, соседей, родственников (табл. 2).

Сознавая определенную условность этих данных, тем не менее можно говорить, что к концу XX в. представители казачества входят в состав практически всех социально-профессиональных групп населения России. В основном это сельские

Социально-профессиональный состав казачества (% назвавших соответствующий социальный статус партнера межличностного общения среди казаков)

Группы	«Кзаки»	«Друзья соседи»
Рабочие	13	14
Колхозно-совхозное крестьянство	13	15
Фермеры, арендаторы	6	6
ИТР	4	3
Специалисты сельского хозяйства	6	4
Учителя, врачи, работники культуры, науки	5	7
Работники сферы обслуживания, торговли	3	3
Руководители госуправления, предприятий	4	5
Военнослужащие, работники правоохраны	9	9
Служащие, работники учета, делопроизводства	1	1
Предприниматели, работники СП	6	1
Безработные	8	6
Студенты, учащиеся	10	15
Пенсионеры	8	8
Люмпены	3	1

жители, рабочие, интеллигенция, военнослужащие. 1/3 современного казачества продолжает оставаться в сфере традиционной для него) в прошлом деятельности: земледельчество и военная служба. Только в отличие от тех времен, когда казаки совмещали ратный и сельский труд, сегодня носители этих видов деятельности отделились друг от друга и занимаются ими обособленно.

Некогда казаки проживали преимущественно в «чисто» казачьих поселениях: городках, станицах, хуторах. Исследование выявило значительные миграционные подвижки в современном их расселении. Только 33% опрошенных «казаков» на вопрос «Где Вы родились и выросли?» ответили: «В местах традиционного проживания казачества, в чисто казачьей среде». Другие 39% указали: «В местах со смешанным проживанием казаков и неказаков, где казаки составляют большинство»; 23% - «В местах, где преобладает неказачье население»; 2% ответили, что они родились и выросли там, где вообще нет казаков.

Такой сложный социальный состав современного казачества, интенсивные социальная мобильность и миграция порождают и будут воспроизводить противоречивость интересов и целей различных социальных групп казачества, конкуренцию социально-политических позиций, программ и действий, конфликты, расколы, непредсказуемость поведения лидеров крупных казачьих образований.

Исследование показало, что половина студенчества поддерживает процесс возрождения казачества, других этнических групп, тем самым выражая готовность жить в новых условиях, учитывающих исторические традиции, специфические этнокультурные интересы основных групп населения в своих регионах. В то же время вторая половина студенчества имеет негативную социальную позицию по поводу содержания, реальных результатов и форм возрождения казачества, основных программных положений казачьего движения.

Учитывая многоликий социально-этнический состав студенческой молодежи в регионах традиционного проживания казачества, ее мобильность, активность, приверженность части ее прямолинейному восприятию определенных идей, готовность студенчества занять в недалеком будущем ведущее место в экономике, политике, общественной и культурной жизни, можно с уверенностью сказать - высшая школа является одним из важных факторов в формировании характера взаимоотношений казачьего и неказачьего населения.

Как показал опрос, знания о казачестве сформировались в основном стихийно - в самом процессе общения, чтения, самообразования. Лишь 14% получили систематические знания об истории и культуре казачества в процессе обучения в вузе. Причем из них лишь 4% отметили, что прослушали специальный курс по казачеству. Однако значимость этих курсов для студентов оказалась недостаточной - 58% из них отметили, что учебные занятия не оказали влияния на их отношение к казачеству.

Поддержали предложение о включении в учебные программы разделов по истории и культуре казачества 35% всех опрошенных студентов; в Ростовской области - 45%, на Северном Кавказе - 41%, в Сибири и на Дальнем Востоке - 27%. Наиболее заинтересованным оказались «казаки» - 69%.

Следовательно, несмотря на значительный интерес к проблемам казачества, студенты вынуждены удовлетворять свой познавательный интерес в этой актуальной области стихийно или путем самообразования. Расположенные в казачьих регионах вузы практически не имеют в своих программах нормативного курса по истории и культуре казачества. (Те 4%, которые указали на существование в программах обучения подобных предметов, приходится в основном на исторический факультет Кубанского государственного университе-

та). В лучшем случае дело сводится к проведению семинаров или отдельных лекций на эту тему.

Таким образом, проведенное исследование позволяет рекомендовать вузам в регионах традиционного проживания казачества в качестве стабилизационной меры создание программ по изучению его истории и культуры. Субъектами таких программ могли бы стать студенческие землячества, общественные организации, этнические объединения города, администрации вузов, консультативные советы.

ИСТОЧНИКИ

Современное донское казачество (политический, экономический портрет) // Российская социологическая служба «Мониторинг». Ростов н/Д, 1992.

Градницын А.А. Общественное мнение о возрождении казачества // (Социол. исслед. 1992. № 2.

Брежнев В.С. Студенчество и казачество Северного Кавказа // Многонациональные отношения сегодня. Сборник трудов. Ростов н/Д. 1994.

Бойко Л.И., Брежнев В.С., Колесников Ю.С. Казачество Юга России и студенчество // Региология. 1994. № 4.